ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюля № 20 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ТИХОНОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ, ВЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ, ІЮНЯ 20 ДНЯ 1882 ГОДА.

И се весь градъ изыде въ срѣтеніе Іисусови: и видѣвше Его молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ. (Матѳ. 8,—34).

Какое странное моленіе! Слѣдовало бы ожидать, что, встрѣтившись съ І. Христомъ, и увидѣвши у ногъ Его сѣдящаго одного и притомъ лютѣйшаго изъ двоихъ бывшихъ бѣсноватыхъ, который и въ одежды не облекался, увидѣвши его одѣтымъ и въ здравомъ умѣ, и выслушавши подробный и обстоятельный разсказъ изъ устъ очевидцевъ о томъ, *како спасеся бѣсноватый*, и какъ погибло стадо свиное въ пучинѣ морской, жители гергесинской страны узнаютъ въ лицѣ Чудотворца искони обѣтованнаго Богомъ, а въ то время съ особенно живымъ и напряженнымъ чаяніемъ всѣми ожидаемаго Мессію, невыразимо будутъ обрадованы Его

пришествіемъ, и примутъ Его съ радушіемъ, съ любовію, съ благоговѣніемъ.

Но, увы,—вышло не то совсѣмъ, чего слѣдовало ожидать. Гергесинцы не только не узнали своего Мессіи, но и незадались даже самымъ простымъ и самымъ естественнымъ въ данномъ случаѣ вопросомъ: кто же это такой, что и бѣсы повинуются Ему? Гергесинцы оказались такимъ образомъ гораздо равнодушнѣе тѣхъ людей, которые незадолго предъ тѣмъ были очевидцами укрощенія І. Христомъ морской бури и, видя это чудо, дивились и вопрошали другъ друга: *кто сей есть, яко и море и вѣтри послушаютъ Его?* Гергесинцы не только не узнали Мессіи, не только не постарались узнать, но и нехотѣли знать Его.

Исцѣленіемъ бѣсноватыхъ І. Христосъ оказалъ великое благодѣяніе не только самимъ исцѣленнымъ, но и тѣмъ семействамъ, коихъ они были членами, и тѣмъ обществамъ, которымъ они принадлежали, и даже всѣмъ жителямъ страны, на которыхъ бѣсноватые наводили такой ужасъ, что никто изъ нихъ не рѣшался и проходить мимо того мѣста, гдѣ они пребывали. Слѣдовало бы поэтому ожидать, что гергесинцы встрѣтятъ и примутъ І. Христа, по крайней мѣрѣ какъ своего Благодѣтеля, встрѣтятъ и примутъ съ выраженіемъ Ему своихъ чувствъ глубокой благодарности и всецѣлой преданности. Совсѣмъ не то вышло на дѣлѣ. Увидѣвши І. Христа, гергесинцы обратились къ Нему, не какъ къ своему Благодѣтелю—съ полнымъ довѣріемъ, а какъ бы къ зловредному для нихъ лицу—съ подозрительностію, и съ моленіемъ удалиться отъ нихъ: *и видѣвше Его молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.* Спрашивается: гдѣ причина такого тупаго непониманія и недовѣрія, такого ледяного равнодушія, такой черствой неблагодарности?

Св. Евангелистъ Лука указываетъ намъ причину въ великомъ страхѣ, какимъ были поражены гергесинцы послѣ того, какъ выслушали разсказъ объ исцѣ-

леніи бѣсноватыхъ, и о погибели стада свиней: *яко страхомъ велимъ одержими бѣху* (Лук. 8,—37). Но какого рода этотъ страхъ? Чего именно убоялись жители страны гергесинской? Не убоялись ли они тамъ, *идѣже не бѣ страхъ?*

Такъ, братіе, это—не былъ благоговѣйный и возвышающій душу страхъ предъ величіемъ чуда, сотвореннаго Іисусомъ Христомъ. Скорѣе это—былъ низкій, жидовскій страхъ своекорыстія, потрясеннаго потерею стада свиней. Гергесинцы, нужно думать, убоялись, какъ бы Іисусъ Христосъ не сотворилъ еще чего либо для нихъ худшаго, какъ нибудь еще не объизъянилъ ихъ, а потому и *моляли Его, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.* Какое неразуміе, какое нечестіе, скажете вы, —изъ за погибшихъ свиней погубить себя отреченіемъ отъ Христа и еже о Христѣ спасенія!

Братіе! осуждая гергесинцевъ, не произносимъ ли мы судъ и надъ самими собою? Не слѣдуетъ ли намъ признать себя еще худшими ихъ? Не поступаемъ ли и мы съ Спасителемъ міра еще неразумнѣе, еще нечестивѣе, нежели какъ поступили съ Нимъ жители страны гергесинскія?

Нельзя не согласиться, что будучи евреями гергесинцы не хорошо поступали, разводя у себя такихъ животныхъ, которыя по закону Моисееву должны быть признаваемы нечистыми т. е. такими, которыхъ нельзя не только приносить въ жертву Богу, но и употреблять въ пищу. Такое пренебреженіе къ закону Божественному, можно думать, и было причиною того, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ попустилъ легіону бѣсовъ, изгнанныхъ изъ бѣсноватыхъ, войдти въ стадо свиное и потопить все это стадо въ пучинѣ морской. Господь видимо хотѣлъ вразумить беззаконнующихъ жителей страны гергесинской. Къ своему несчастію гергесинцы не поняли вразумленія отъ Господа. Вмѣсто того, чтобы сознать свой грѣхъ, смириться предъ Господомъ, поболѣзновать о своемъ беззаконіи, и обратиться къ Іисусу

Христу съ мольбою о помилованіи, гергесинцы прониклись только лишь чувствомъ сожалѣнія о погибшихъ животныхъ, да еще страхомъ возможныхъ для себя еще большихъ потерь, и подъ вліяніемъ таковыхъ чувствъ обратились къ Іисусу Христу съ преступнымъ моленіемъ о томъ, чтобы Онъ не только не входилъ въ ихъ градъ, но чтобы со всѣмъ и навсегда оставилъ ихъ предѣлы.

А мы, братіе, не гораздо ли еще хуже поступаемъ, чѣмъ гергесинцы, которыхъ такъ нещадно, хотя и справедливо, мы нынѣ осуждаемъ. Каждый изъ насъ, и по своей душѣ и своему тѣлу (1 Кор. 6,—20) долженъ быть церковію Бога Живаго (2 Кор. 6,—16). Но таковы ли мы на самомъ дѣлѣ? Войдемъ глубже въ самихъ себя, заглянемъ въ самые потаенные изгибы сердецъ нашихъ. Посмотримъ: что тамъ такое? Тамъ, увидимъ мы, многоразличныя страсти, словно стада грязныхъ животныхъ, разгуливаютъ на всемъ просторѣ. Тамъ, словно кучи разныхъ нечистотъ, многое множество злыхъ и скверныхъ помышленій, не добрыхъ чувствованій, нечистыхъ пожеланій. Тамъ мы ясно увидимъ и хорошо поймемъ, что, *ходя въ воляхъ сердецъ нашихъ*, и пася *умныхъ свиней* своихъ, оскверняя души наши страстьми, вопреки закона Божія, мы постоянно яко хлѣбъ ядимъ грѣхъ, *и яко воду піемъ беззаконіе.* Чѣмъ же мы лучше гергесинцевъ?

Господь Богъ *долготерпитъ на насъ, не хотяй, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ.* Въ своемъ долготерпѣніи Онъ нерѣдко попускаетъ нашимъ страстямъ достигать высшихъ степеней своего развитія, доходить какъ бы до бѣснованія. Въ такомъ положеніи наши страсти—эти *умныя наши свиньи* нерѣдко съ поразительною быстротою устремляются по брегу житейскаго моря, воздвизаемаго напастей бурею, и въ нихъ погибаютъ.

Бывшимъ владѣльцамъ погибающихъ такимъ образомъ *умныхъ свиней* слѣдовало бы вразумляться, слѣ-

довало бы глубоко сознавать и жалѣть, что, пася своихъ *умныхъ свиней* на пажитяхъ сердецъ своихъ, потворствуя страстямъ своимъ, они болѣе или менѣе тяжко согрѣшали и беззаконничали, преступая заповѣди закона Божія, а затѣмъ слѣдовало бы благодарить Бога за вразумленіе, и молить Его, дабы пребылъ съ ними, помиловалъ ихъ, и простилъ имъ всѣ ихъ прегрѣшенія. Но всѣ ли мы, и всегда ли, такъ поступаемъ? Не жалѣемъ ли и мы, подобно гергесинцамъ, о погибшихъ *свиніяхъ своихъ?* Вмѣсто благодаренія, не ропщемъ ли мы на Бога, и своимъ ропотомъ не удаляемъ ли Его отъ себя?

Вотъ напримѣръ бывшій владѣлецъ цѣлаго стада *умныхъ свиней* или нечистыхъ похотей, порождаемыхъ гордынею, и извѣстныхъ подъ именами: высокомѣрія, надменности, самомнѣнія, презорства, тщеславія, властолюбія, гнѣва, зависти, злобы, мщенія и т. п. Долго и тщательно пасъ онъ это стадо свое, вопреки закона Божія, въ своемъ сердцѣ, гдѣ долженъ быть воздвигнутъ алтарь Господу Богу,—пасъ, пока былъ во благовременіи, пока находился у дѣлъ, былъ въ силѣ и власти. И вотъ—нежданно - негаданно все его стадо, столь тщательно пасомое, какъ-бы взбѣсилось, быстро ринулось въ бездну моря житейскаго, и тамъ погибло. Гордыня воспитавшаго ее въ себѣ лица, со всѣми своими исчадіями, оказала весьма вредное вліяніе на жизнь общественную, и возбудила противъ горделивца преслѣдованіе со стороны судебной власти. Въ силу закона гордецъ лишенъ наконецъ власти, палъ съ высоты своего положенія, и такимъ образомъ все его величіе исчезло, слава погибла съ шумомъ, имя его опозорено, и стало предметомъ молвы и злорѣчія. Униженному силою судебъ Божіихъ и смиренному надлежало бы вразумиться, слѣдовало бы понять и сознать свое недостоинство, оплакать свои грѣхи и беззаконія, и просить у Бога помилованія. Къ несчастію онъ далекъ отъ всего этого. Вмѣсто раскаянія, онъ ропщетъ. Вмѣ-

сто плача, негодуетъ. Вмѣсто мольбы предъ Богомъ о помилованіи, онъ отвергаетъ благодать Божію, зовущую его на покаяніе, и такимъ образомъ удаляетъ отъ себя Господа, ни мало не думая о томъ, что безъ Бога человѣкъ—погибшій человѣкъ.—Чѣмъ же онъ лучше гергесинцевъ?

А вотъ и еще владѣлецъ другаго стада *умныхъ свиней*, порождаемыхъ похотію очесъ, или любостяжаніемъ, и именуемыхъ: лихоимствомъ, мздоимствомъ, вымогательствомъ, обманомъ, воровствомъ, хищеніемъ, грабежемъ, разбоемъ, и всякимъ другимъ именемъ, означающимъ какой бы то ни было способъ злоупотребленія. И у этого владѣльца также, какъ и у того, Божіимъ попущеніемъ, все стадо *умныхъ* его *свиней* взбеистовствовало, и погрязло въ пучинѣ моря житейскаго. Ненасытная алчность довела любостяжателя до того, что увлекаемый жаждою злопріобрѣтенія онъ совершилъ тяжкое уголовное преступленіе, по суду лишенъ всѣхъ правъ званія и состоянія, и сосланъ на каторгу. Въ такомъ положеніи ему остается, повидимому, лишь одно: каяться да молиться,—молиться да каяться. Но, увы, онъ этого не дѣлаетъ, но также, какъ и первый, ропщетъ,—также, какъ и первый, негодуетъ,—также, какъ и первый, отреваетъ благодать, зовущую на покаяніе,—также, какъ и первый, и знать не хочетъ, что безъ Бога человѣкъ—погибшій человѣкъ. Чѣмъ же и онъ лучше гергесинцевъ?

Наконецъ вотъ вамъ и еще владѣлецъ стада *умныхъ свиней*, порождаемыхъ похотію плоти, каковы напримѣръ: чревоугодіе, объяденіе, піянство, сладострастіе, блудъ, прелюбодѣяніе, студодѣяніе и другія, подобныя симъ, нечистыя похоти. Божіимъ попущеніемъ и съ этимъ владѣльцемъ тоже сталось, что и съ первыми двумя; и у него также, какъ и у тѣхъ, *умныя свиньи* взбеистовствовали, неудержимо устремились въ пучину житейскихъ треволненій, и тамъ погибли. Ненасытный сластолюбецъ, среди разгула пирующихъ друзей,

вдругъ постигнутъ тяжкою и неисцѣльною болѣзнію, которая мгновенно, словно набѣжавшая волна морская, поглотила въ себя *умныхъ* его *свиней*, сокрушила силу плотскихъ его похотѣній. Что дѣлать въ такомъ положеніи несчастному, какъ не каяться и молиться? Но, увы, онъ этого не дѣлаетъ и дѣлать не хочетъ. Пораженный тяжкимъ недугомъ онъ страдаетъ тѣломъ, падаетъ духомъ, жалуется, досадуетъ, ропщетъ, но не проситъ Бога о помилованіи. Добрые люди предлагаютъ болящему исповѣдаться и Св. Христовыхъ Таинъ приобщиться, но закоснѣлый грѣшникъ, не смотря на свое положеніе, крайне опасное, отвергаетъ предложеніе, и такимъ образомъ рѣшительно удаляетъ отъ себя Іисуса Христа, и также, какъ и тѣ, не хочетъ и знать, что безъ Іисуса Христа человѣкъ—погибшій человѣкъ.

Братіе! да сохранитъ насъ Богъ отъ подражанія жителямъ страны гергесинскія! Ни кто не удаляй отъ себя Господа, когда Онъ приближается къ тебѣ, и такъ или иначе лишаетъ тебя пагубной всегда возможности работать своимъ страстямъ. Не сѣтуй и не ропщи въ подобныхъ случаяхъ; такъ какъ всякое наше лишеніе, Богомъ попускаемое, всегда клонится къ нашей же душевной пользѣ, и представляетъ собою какъ бы орудіе, которымъ, *не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися, и живу быти ему*, ударяетъ въ двери сердца человѣческаго, чтобы *войдти въ* него, *и обитель Себѣ въ немъ сотворить*. Каждый внимай себѣ, когда Господь приходитъ къ душѣ твоей, и касается ея Своею зовущею ко спасенію благодатію. Не удаляй отъ себя Господа въ такихъ случаяхъ, подобно жителямъ страны гергесинской, но съ вѣрою и любовію, со смиреніемъ и благоговѣніемъ, пригласи Его и введи въ домъ души своей, какъ нѣкогда приняли Его въ своихъ домахъ Закхей - мытарь и Симонъ—прокаженный. А если домъ души твоей не въ порядкѣ, если онъ *пустъ и палея есть*,—то предварительно исправь его, очисть, укрась, и облагоухай. Если одному тебѣ

будетъ это не подъ силу,—призови къ себѣ на помощь своего Ангела Хранителя, и воззови къ нему: Ангеле Божій, Хранителю мой святый! Христовъ храмъ сущее сердце мое, страстьми свиней умныхъ житіе сотворихъ: но укрѣпи мя, помощниче души моея, очистити сіе, покадити, окропити ароматы и мѵры молитвъ и чистоты, да паки будетъ храмъ Христовъ благоуханенъ. Аминь.

Лѣтопись текущихъ событій.

— *О монастыряхъ.*—Святѣйшій синодъ въ настоящее время, какъ сообщаетъ «Новое Время», потребовалъ отъ всѣхъ консисторій и епархіальныхъ начальниковъ подробныя свѣдѣнія о монастыряхъ. Въ нихъ должны войти: 1) обозначеніе числа монашествующихъ въ каждой обители, а также и числа вольнонаемныхъ служителей; 2) что стоитъ монастырю содержаніе братіи и наемныхъ служителей; 3) при какихъ монастыряхъ и какія существуютъ благотворительныя, богоугодныя и учебныя учрежденія, и какъ велико число лицъ, призрѣваемыхъ въ этихъ учрежденіяхъ, или учащихся; 4) какъ велики расходы обителей на эти учрежденія и вообще на дѣла благотворенія; 5) какъ велики монастырскіе доходы отъ имущества и угодій и разныхъ оброчныхъ статей и въ чемъ они заключаются; 6) какъ велики собственныя экономическія средства отъ разнаго рода церковныхъ сборовъ и принадлежащихъ монастырямъ капиталовъ и въ чемъ эти капиталы заключаются. Затѣмъ потребовано мнѣніе преосвященныхъ, не представится ли возможности уменьшить или прекратить отпускъ изъ казны штатнаго содержанія какимъ либо монастырямъ, матеріальныя средства которыхъ достаточно обезпечиваютъ ихъ существованіе.

— *О капиталахъ духовнаго вѣдомства.* — Заимствуемъ изъ оффиціал. сообщенія въ «Церк. Вѣстникѣ» слѣдующія свѣдѣнія о капиталахъ, которыми завѣдуетъ духов. вѣдомство.—Съ 1830 г. правительство стало отпускать ежегодно суммы на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства. Въ первый разъ отпустило 142,857 р., затѣмъ въ 1842 г.—415,000 р. и такъ да-

лѣе, такъ что по смѣтѣ Св. Синода на 1863 г. этихъ суммъ отпускалось уже 3.765,293 р. По смѣтѣ на 1882 г. ассигновано на содержаніе духовенства всего 6,222,000 р. (сотни отбрасываемъ); кромѣ того отпускаются суммы на содержаніе центральнаго управленія Св. Синода, консисторій, архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ, лавръ и монастырей, пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ, строительныя надобности и проч., каковыхъ суммъ по смѣтѣ 1882 г. числится до 4,078,000 р. Затѣмъ суммы, ассигнуемыя на содержаніе духовенства, ежегодно распредѣляются безъ остатка на жалованье духовенству всей имперіи, за исключеніемъ 14 епархій внутренней Россіи, въ опредѣленныхъ штатами размѣрахъ. По некомплекту же въ причтахъ отъ этихъ суммъ ежегодно бываютъ остатки отъ 80 до 100,000 р. которые, со времени введенія въ дѣйствіе правилъ единства кассы, ежегодно поступаютъ въ рессурсы казны. Но какъ въ 14 епархіяхъ внутренней Россіи духовенство не получаетъ никакого содержанія изъ казны, то и внесено нынѣ представленіе въ государственный совѣтъ о предоставленіи духовному вѣдомству въ полное распоряженіе этихъ, ожидаемыхъ въ каждому году, остатковъ отъ некомплекта причтовъ, съ цѣлію выдачи изъ нихъ пособій, по крайней мѣрѣ, бѣднѣйшимъ причтамъ въ означенныхъ 14 епархіяхъ и на удовлетвореніе другихъ крайнихъ нуждъ бѣднаго духовенства.

При каждомъ отпускѣ суммъ съ 1830 г. на содержаніе духовенства удерживалась ⅓ часть перваго отпуска и обращалась въ запасный капиталъ Св. Синода, съ предоставленіемъ Синоду права назначать изъ % съ этого капитала *пенсіи и пособія* за долговременную службу духовнымъ лицамъ, которымъ таковыхъ никогда не назначалось изъ казны. Въ этотъ же запасный капиталъ обращались и 2% удерживаемые изъ содержанія духовенства, и всѣ остатки какіе образовались въ каждомъ году отъ некомплекта причтовъ. Такимъ образомъ къ 1860 г. капиталъ этотъ возросъ до 5.375,292 р. но въ этомъ году онъ взятъ былъ полностію изъ вѣдѣнія Св Синода въ казну, а взамѣнъ его казна стала ассигновать ежегодно по смѣтѣ департамента государственнаго казначейства по 215,000 р. на производство пенсій и пособій духовнымъ лицамъ. На счетъ этихъ-то 215,000

р., съ присоединеніемъ къ нимъ 2% вычета со всего получаемаго нынѣ духовенствомъ содержанія изъ казны (каковые вычеты простираются до 127,000 р. ежегодно) и производятся нынѣ *пенсіи* изъ казны духовнымъ лицамъ. Пенсіи эти назначаются только за 35-ти лѣтнюю безпорочную епархіальную службу въ слѣдующихъ размѣрахъ: протоіереямъ и священникамъ по 130 р. въ годъ, вдовамъ священниковъ съ дѣтьми по 90 р., бездѣтнымъ по 65 р. діаконамъ по 65 р., вдовамъ ихъ съ дѣтьми по 50 и бездѣтнымъ по 40 р. На эти пенсіи ежегодно и употребляется весь вышеупомянутый пенсіонный кредитъ, простирающійся до 342,000 р., такъ что на производство единовременныхъ пособій духовнымъ лицамъ за службу менѣе 35 лѣтъ не остается отъ этого кредита ничего.

Что касается спеціальныхъ капиталовъ духовнаго вѣдомства, возросшихъ къ 1882 г. до 28.454,290 р. то они образовались не изъ казенныхъ суммъ, а главнымъ образомъ изъ церковныхъ свѣчныхъ доходовъ и изъ оборотовъ синодальныхъ типографій. Прямое назначеніе этихъ капиталовъ—содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, типографій, пособія церквамъ и монастырямъ западнаго края и т. д.; % со всѣхъ этихъ капиталовъ получается ежегодно всего до 1,472,826 р. Между тѣмъ только содержаніе духовно-учебныхъ заведеній стоитъ ежегодно до 5.000.000 р., каковые и восполняются пособіемъ отъ казны 1.500,000 р. и % сборомъ съ церковныхъ доходовъ, простирающихся до 1.550,000 р.

Такимъ образомъ въ дѣйствительности Св. Синоду не предоставлено никакихъ суммъ изъ казны, % съ которыхъ могли бы покрываться многія нужды недостаточнаго духовенства, потому что 6.222,000 р., ассигнуемые на содержаніе духовенства ни на что другое и не могутъ быть употребляемы Св. Синодомъ, кромѣ штатнаго содержанія духовенства; назначаемые въ его распоряженіе ежегодно 342,000 р. на выдачу пенсій и пособій духовенству за долговременную службу, расходуются безъ остатка на производство однихъ пенсій по правиламъ, выработаннымъ по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, а спеціальные капиталы Св. Синода имѣютъ свое опредѣленное назначеніе и, по самой ограничен-

ности своей, не могутъ служить средствами для оказанія пособія одному—воспитанія его дѣтей.

— *По вопросу о чиншевикахъ.*—По свѣдѣніямъ «Моск. Вѣд.» въ губерніяхъ Юго-западнаго края предполагается образовать особые съѣзды предводителей дворянства для обсужденія мѣръ выработанныхъ въ прошломъ году коммиссіей объ устройствѣ быта чиншевиковъ Западнаго края По слухамъ, согласно выработанному коммиссіей проекту, чиншевиками признаются не только всѣ земледѣльцы поселенные на владѣльческихъ земляхъ по словеснымъ договорамъ ранѣе 1840 года (закономъ этого года подтверждалась сила всѣхъ гражданскихъ актовъ и сдѣлокъ заключенныхъ въ Югозападномъ краѣ въ прежнее время), которые, признавая свое пользованіе землей потомственнымъ, уплачиваютъ собственникамъ денежный или натуральный чиншъ, но и всѣ срочные арендаторы считающіе свои поземельныя отношенія чиншевыми, причемъ, въ случаѣ возникшихъ между ними и собственниками земли пререканій по этому поводу, чиншевики могутъ доказывать свои права инвентарными книгами, свидѣтельскими показаніями, и т. п. Что касается учрежденій которымъ поручится разборъ и установленіе чиншевыхъ правъ, то имѣется въ виду установить двѣ инстанціи: губернскіе и уѣздные комитеты, съ характеромъ преимущественно административнымъ. Въ настоящее время собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ мѣстную администрацію данныя касательно чиншеваго вопроса показываютъ что болѣе 90% чиншевиковъ совершенно лишены пахатной земли и пользуются только усадебною, арендная плата за которую превышаетъ часто въ 3—4 раза доходность ея.

— *М. Д. Скобелевъ* (некрологъ).—Съ 25 на 26 Іюля въ гостинницѣ Дюссо въ Москвѣ скончался отъ разрыва сердца М. Д. Скобелевъ.

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ родился въ Петербургѣ 17 сентября 1843 г.: 18 лѣтъ, выйдя изъ университета, молодой Скобелевъ поступилъ юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ, въ 1863 г. произведенъ въ корнеты. Польское возстаніе только что разгоралось—но этого уже было достаточно, чтобы заставить М. Д. хлопотать о переводѣ въ лейбъ-гвардіи гродненскій

гусарскій полкъ. Первое дѣло, въ которомъ онъ участвовалъ, было подъ Мѣховымъ. И тутъ, и вообще въ теченіе всей кампаніи, молодой корнетъ Скобелевъ доказалъ что его не даромъ тянуло къ военному дѣлу: на самыхъ первыхъ порахъ своей боевой дѣятельности онъ выказалъ замѣчательную личную храбрость и военныя способности, которыя высоко цѣнили въ то время его товарищи и начальники. Послѣ окончанія мятежа Скобелевъ вернулся въ Петербургъ и поступилъ въ николаевскую академію генеральнаго штаба. Во время датской кампаніи въ 1864 году, Скобелевъ, находясь въ заграничномъ отпуску, посѣтилъ театръ войны въ то время, когда военныя дѣйствія еще не прекратились. Въ 1868 г. юный капитанъ генеральнаго штаба былъ назначенъ на службу въ Туркестанскій край, гдѣ въ 1869 году принималъ участіе въ дѣйствіяхъ генерала Абрамова на бухарской границѣ. Въ 1870 г. М. Д. Скобелевъ, получилъ назначеніе на Кавказъ и въ 1871 г. состоялъ при полковникѣ Столѣтовѣ въ Закаспійскомъ краѣ, откуда возвратился въ Петербургъ и участвовалъ въ занятіяхъ военно-ученаго комитета, а потомъ назначенъ начальникомъ штаба 22 пѣхотной дивизіи. Открывшіяся въ Коканѣ военныя дѣйствія перетянули Скобелева въ Среднюю Азію. Въ 1873 г., командуя авангардомъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, М. Д. участвовалъ въ цѣломъ рядѣ дѣлъ и въ августѣ 1873 года онъ произвелъ скрытую и опасную рекогностировку къ Ортакую. За дѣла и отличія въ хивинскомъ походѣ М. Д. Скобелевъ былъ награжденъ: золотой саблей «за храбрость», крестомъ св. Георгія 4-й и 3-й степеней, золотой шпагой, усыпанной бриллiантами, чиномъ полковника и генералъ-маiора и назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Въ слѣдующемъ 1874 году Скобелевъ былъ уже въ Южной Франціи, гдѣ заинтересовавшись партизанской карлистской войной, пробрался къ Донъ-Карлосу, оборонительныя дѣйствія котораго считалъ болѣе достойными изученія, чѣмъ дѣйствія регулярной испанской арміи.

Вслѣдъ затѣмъ М. Д. Скобелевъ сначала въ должности начальника кавалеріи, а затѣмъ какъ военный губернаторъ Ферганской области и начальникъ всѣхъ войскъ дѣйствовавшихъ

въ бывшемъ коканскомъ ханствѣ, принималъ участіе и руководилъ въ четырнадцати сраженіяхъ и въ алайской экспедиціи (переходъ черезъ горные перевалы Сары-Магулъ 18 тыс. футовъ и Арчатъ-Даванъ—11 тыс. фут.).

Тѣмъ временемъ разгорѣлась восточная война. Скобелевъ не могъ равнодушно взирать издали на подготовлявшіяся важныя событія на Балканскомъ полуостровѣ. Онъ оставилъ почетное, вліятельное и видное положеніе военнаго губернатора цѣлой области и отправился къ дѣйствующей дунайской арміи.

Тутъ сначала далеко не всѣ сочувственно взглянули на молодаго 34-хъ лѣтняго генерала, украшеннаго двумя георгіевскими крестами, «саблей за храбрость» и брилліантовой шпагой. Сухо отнеслись очень и очень многіе къ этому «побѣдителю халатниковъ», какъ въ своемъ высокомѣрномъ презрѣніи окрестили эти лица генерала Скобелева. Нашлись личности, громко заявлявшія, что Скобелеву слѣдуетъ позаботиться заслужить всѣ тѣ отличія, которыя украшали уже его грудь. У него явилась масса конкуррентовъ—и боевому генералу, командовавшему уже передъ тѣмъ большими отрядами всѣхъ родовъ оружія, пришлось удовольствоваться сначала должностью начальника штаба кавалерійской дивизіи, которою командовалъ его отецъ. Но и эта дивизія была вскорѣ расформирована и Скобелевъ 2-й причисленъ къ главной квартирѣ. Но М. Д., увѣренный въ себѣ, не унывалъ, не падалъ духомъ.

При переправѣ черезъ Дунай у Систова онъ ограничился скромной ролью охотника. Ходъ дѣла обратилъ его въ ординарца М. И. Драгомірова, который въ своемъ боевомъ рапортѣ не могъ нахвалиться храбростью, распорядительностью и неутомимостью импровизированнаго ординарца. На Скобелева обратили вниманіе; «побѣдитель халатниковъ» завоевалъ съ бою довѣріе августѣйшаго главнокомандующаго. Скобелеву стали давать серьезныя порученія, его стали посылать *поправлять дѣла*. Извѣстно какъ онъ ихъ поправлялъ. Съ каждымъ днемъ росла популярность «Бѣлаго генерала», о «халатникахъ» никто уже не пробовалъ заикаться; именемъ Скобелева увлекаются солдаты, безгранично довѣряющіеся ему.

Дни Плевны, переходъ чрезъ Балканы и длинный рядъ сра-

женій, прославившихъ имя непобѣдимаго полководца—извѣстны читателямъ русскихъ газетъ. Недавняя хивинская экспедиція, гдѣ Скобелеву также пришлось поправлять дѣло, почти безнадежно испорченное, еще свѣжа въ памяти всѣхъ, чтобы видѣть, *кого* лишилась Россія въ лицѣ *бѣлаго генерала.*

Послѣ Михаила Дмитріевича осталась громадная переписка съ разными лицами. Если собрать всю эту переписку, то она составитъ, какъ у Наполеона I-го, нѣсколько печатныхъ томовъ въ высшей степени интересныхъ. Скобелевъ горячо любилъ военное дѣло. Его знаніе военной исторіи было поразительно: на каждый частный случай онъ могъ привести массу примѣровъ. Онъ внимательно слѣдилъ постоянно за всѣми успѣхами военнаго искусства, ни одна изъ сторонъ котораго не пренебрегалась имъ. Стоитъ только прочесть нѣкоторые рапорты его изъ подъ Плевны, чтобы сразу убѣдиться въ громадной начитанности и глубинѣ военныхъ знаній Скобелева. Отличное знаніе иностранныхъ языковъ облегчило ему знакомство съ громадной иностранной военной литературой. Ничто не было ему чуждо; онъ во все вникалъ, старался все понять, все быстро схватывалъ и легко усвоивалъ; онъ все изучалъ и за что бы ни брался, во всемъ являлся хозяиномъ дѣла. Это все признаки генія. Блестящій умъ, спокойное, сдержанное и вмѣстѣ съ тѣмъ чарующее обращеніе, никогда не покидающее его замѣчательное хладнокровіе и самообладаніе, вся совокупность этихъ чертъ характера Скобелева дѣлала то, что тамъ, гдѣ онъ являлся, силы отряда умножались и росли; одно имя его сдерживало враговъ Россіи...

Ранняя смерть М. Д. Скобелева—ему 17-го будущаго сентября минуло бы только 39 лѣтъ—смерть въ цвѣтѣ силъ и дарованія, на высотѣ военныхъ знаній и военной славы, составляетъ громадную утрату для Россіи. Это по истинѣ народное горе.

Склонися, Русь, надъ раннею могилой
Героя-витязя, любимца твоего;
Почти достойно прахъ великій Михаила
И въ войнахъ будущихъ храни завѣтъ его!...
Духъ доблестный его да будетъ вѣчно съ нами,
Въ минуты трудныя покоя и войны;

Да будемъ мы всегда достойными сынами,
Какимъ былъ онъ,—родной страны.
Но, братья! въ сторону сомнѣнья и печали,
Не станемъ радовать ликующихъ враговъ,
Чтобъ траурный нашъ стягъ они не увидали,
Средь сиротѣющихъ полковъ?..

— *Русская печать о генералѣ Скобелевѣ.*—Внезапная смерть популярнѣйшаго изъ современныхъ русскихъ генераловъ М. Д. Скобелева вызываетъ тяжкія соболѣзнованія русской печати. «Русь» пишетъ:

Скобелевъ скончался!.. Наша народная слава, наша надежда,—во цвѣтѣ лѣтъ, въ полномъ развитіи своихъ замѣчательныхъ дарованій, когда, казалось, онъ стоялъ на порогѣ еще болѣе блестящаго поприща, какъ будущій доблестный защитникъ Россіи противъ всѣхъ ея внѣшнихъ, замышляющихъ нашу гибель враговъ! Одно его имя стоило цѣлыхъ армій... Какъ содрогнется отъ этой ужасной вѣсти—*вся* Россія, *весь* русскій народъ и *весь* славянскій міръ, и какъ возликуетъ все, что точитъ ковы на Русь и на славянство!... Не живется на нашей русской землѣ талантамъ,—только посредственности раздолье!.. Скорбно, скорбно...

«Моск. Вѣд.» посвящаютъ памяти внезапно скончавшагося героя слѣдующія строки:

«Совершенно неожиданная, тяжкая утрата! Русская армія, а съ ней Россія лишилась великой силы въ лицѣ Скобелева. Смерть постигла его въ цвѣтущемъ возрастѣ и уже на верху славы, но еще не проявившаго всѣхъ своихъ силъ. Быстро и высоко поднялся онъ въ своемъ орлиномъ полетѣ, но казалось только начиналъ его, только пробовалъ свои силы, и сдѣланное далеко не исчерпывало того, что еще могъ онъ сдѣлать, чего Россія могла ожидать отъ него. Богъ создалъ его полководцемъ, въ немъ были всѣ качества военнаго генія, но и сдѣланнаго имъ на пользу Россіи и во славу русскаго оружія достаточно для чести его имени, которое останется блистательнымъ воспоминаніемъ въ нашей военной исторіи.

Лишившись полководца, мы лишились въ Скобелевѣ человѣка съ глубоко-патріотическимъ образомъ мыслей, просвѣщен-

наго и дальновиднаго политика, горячо принимавшаго въ сердцу наши задачи на востокѣ. Не задолго до смерти, Михаилъ Дмитріевичъ довѣрилъ намъ свои соображенія и замѣтки, а также планы, которыми онъ руководился въ своей блистательной ахалтекинской экспедиціи. Мы не преминемъ сообщить изъ нихъ публикѣ все, что окажется удобнымъ».

Въ «Совр. Изв.» читаемъ:

«Не можетъ быть, это не онъ», это какой нибудь однофамилецъ. Вотъ въ первыя минуты о чемъ говорила толпа, заливавшая Неглинскій Проѣздъ. Однако именно и совершилось казавшееся невозможнымъ; отнятъ отъ насъ именно онъ, надежда и слава Россіи, отнятъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ. И какая иронія! Смерть берегла, когда онъ ее искалъ на поляхъ битвъ, и подкралась потихоньку, въ мирное время, именно тогда, когда всего меньше можно было ея ожидать.

Потеря Скобелева необъятна: со времени Суворова еще никто не пользовался такою любовью и солдатъ и народа. Его имя стало легендарнымъ и одно стоило сотенъ тысячъ штыковъ. Со Скобелевымъ не можетъ не быть побѣда: таково было убѣжденіе солдатъ, которому подобное внушали только Наполеонъ I и Суворовъ.

Бѣлый генералъ былъ не просто храбрый рубака, какъ первоначально отзывались о немъ завистники. Текинскій походъ показалъ, что бѣлый генералъ вмѣстѣ и образцовый полководецъ и превосходный администраторъ, въ чемъ наконецъ отдали ему справедливость сами его соперники.

Но всего дороже въ Скобелевѣ было его русское сердце и патріотизмъ въ самомъ широко и глубоко объемлющемъ смыслѣ слова. Кто его зналъ и кто читывалъ его письма, тотъ не могъ не подивиться проницательности его историческихъ и политическихъ воззрѣній. Ненависть, съ какою встрѣтила иностранная печать извѣстный разговоръ съ сербскими студентами, внушена была именно тѣмъ, что генералъ затронулъ самую сердцевину вопроса, и затронулъ именно онъ, чрезвычайныхъ дарованій котораго никто не осмѣлится отрицать. Съ какимъ гнуснымъ злорадствомъ встрѣтятъ извѣстіе о кончинѣ нашего героя заграничные шовинистскіе листки, особенно въ Германіи. Русскій

же народъ долго не придетъ въ себя, послѣ этой ужасной, невознаградимой потери.

«Рус. Вѣд.» говорятъ:

«Извѣстіе о внезапной кончинѣ Михаила Дмитріевича Скобелева какъ громомъ поразило вчера населеніе нашей столицы. Москва не успѣла еще узнать о прибытіи дорогаго гостя, когда разнеслась печальная вѣсть о его смерти. Не менѣе тяжелое впечатлѣніе произведетъ она во всей Россіи. Завидный жребій выпалъ на долю покойнаго: имя его извѣстно всему русскому народу. Нѣтъ самой бѣдной крестьянской избы, въ самомъ глухомъ уголкѣ нашего обширнаго отечества, гдѣ бы не знали этого имени. М. Д. Скобелеву суждено было при жизни стать исторической личностью. Неимовѣрно быстрая служебная карьера, сдѣланная покойнымъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала быстротѣ, съ какой росла его популярность въ арміи и народѣ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ ему равнаго въ новѣйшей исторіи нашего отечества. И эту завидную славу народнаго героя покойный стяжалъ себѣ, даже не занимая до самаго послѣдняго времени виднаго военнаго поста.

Смерть роковымъ образомъ сразила, въ полномъ разцвѣтѣ лѣтъ, человѣка, имѣвшаго всѣ права на славное будущее. Преждевременная кончина его—серьезная утрата для нашего отечества. Не разъ придется вспоминать и ощущать ее. Въ тяжелыя годины войны такіе дѣятели, какъ Скобелевъ, не находятъ себѣ равныхъ. Многіе полководцы могли-бы позавидовать тому обаятельному нравственному вліянію, какимъ пользовался «бѣлый генералъ» въ рядахъ войскъ. Этимъ рѣдкимъ, драгоцѣннымъ свойствомъ покойный Скобелевъ былъ одаренъ богато; а кто не знаетъ, какое громадное значеніе имѣетъ оно въ военномъ дѣлѣ?

Пусть спеціалисты ближе оцѣнятъ его заслуги и отведутъ ему должное мѣсто на страницахъ военной исторіи. Мы съ своей стороны можемъ засвидѣтельствовать только общее мнѣніе, что въ лицѣ М. Д. Скобелева русская армія потеряла одну изъ своихъ лучшихъ силъ, русскій народъ—своего любимаго героя, русское государство—одного изъ достойнѣйшихъ гражданъ».

*

«Новое Время», вышедшее въ траурномъ ободкѣ, посвящаетъ памяти М. Д. Скобелева слѣдующія горячія строки:

«Поистинѣ великое горе разразилось надъ русской землей: Скобелевъ скончался!...

Нѣтъ великаго Патрокла!

Дѣятельное, гордое, любящее сердце русскаго героя перестало биться. Онъ умеръ отъ разрыва сердца. Какъ блестящій лучезарный метеоръ пронесся онъ надъ міромъ и исчезъ. Онъ волновался постоянно, жаждалъ дѣятельности, голова его наполнена была высокими планами, благородными мечтами, серце билось горячей любовью къ Россіи и разорвалось, и человѣка не стало, вѣрнаго, честнаго и даровитаго слуги Царя и родины, не стало народнаго любимца, героя вождя, олицетворенія русской доблести и силы.

Ужасная, невознаградимая потеря!

Въ настоящую минуту невозможно оцѣнить этой потери во всемъ ея объемѣ, невозможно оцѣнить потому, что такія личности—личности исключительныя: высоко-одаренныя, сразу становящіяся популярными, сразу поражающія своимъ свѣтомъ, какъ новая звѣзда, онѣ дѣлаются средоточіемъ событій, надеждою своей родины, носителями ея доблести и славы и стражами отъ враговъ.

Умереть такъ рано, во цвѣтѣ мужества и силы, умереть въ началѣ жизни! Боже мой, какая это страшная и великая потеря для русской земли! Не даромъ она отличала его между всѣми, страстно полюбила, какъ любятъ даровитѣйшаго сына, окружила легендами и славой, и недаромъ имя его пронеслось громко по вселенной, возбуждая любовь и вражду, надежды и ненависть, горячую защиту и мелкую, презрѣнную зависть презрѣнныхъ душъ. Но нѣтъ славы безъ шиповъ и нѣтъ великаго чела не украшеннаго терніями и оскорбленіями.

Въ этотъ день печали, можно обращаться только къ благороднымъ чувствамъ друзей и враговъ, кто бы они ни были, русскіе или иностранцы. Не клевета и мелкіе уколы пошлыхъ и злобныхъ людей вспоминаются намъ теперь, а чувство уваженія къ русскому великому таланту, популярность котораго росла даже въ Европѣ и обращала на себя всеобщее вниманіе.

Европейски образованный, начитанный, съ проницательнымъ взглядомъ на вещи, съ даромъ вѣрно оцѣнивать людей и событія, изящный, съ благородно-красивыми чертами лица, освѣщенными голубыми глазами, Скобелевъ всюду производилъ впечатлѣніе. Это будущая сила, это человѣкъ геніальныхъ способностей, великій полководецъ! Когда парижская его рѣчь сдѣлалась предметомъ горячей полемики и явнаго, худо скрываемаго страха нашихъ сосѣдей, всѣ порядочные органы нѣмецкой печати посвятили Скобелеву рядъ серьезныхъ статей, обсуждая его военныя и административныя заслуги. Видѣли ли они въ немъ будущаго врага или просто соперника на страницахъ военной исторіи,—это все равно. Главное—они видѣли въ немъ человѣка одареннаго сильнымъ талантомъ, обладающаго обаяніемъ среди солдатъ, человѣка русскаго съ головы до ногъ, который, не смотря на свою молодость, образовалъ ужъ вокругъ себя школу людей одинаковыхъ съ нимъ взглядовъ на военное искусство и одинаково закаленныхъ любовью къ своей родинѣ.

Да, погибла великая русская сила, погибла въ полномъ разцвѣтѣ! Что-то роковое виситъ надъ русскимъ геніемъ и, мелькнувъ всеозаряющимъ свѣтомъ, онъ уходитъ отъ насъ. Сколько искреннихъ слезъ пролито сегодня, сколько искренней печали слышалось въ разговорахъ, видѣлось на лицахъ. Мы видѣли многихъ военныхъ и статскихъ, которые плакали горькими слезами. Какая потеря, какая страшная потеря!

Словно выбираетъ у насъ смерть лучшее и драгоцѣннѣйшее, и одно несчастіе смѣняется другимъ, и рѣдѣютъ ряды даровитыхъ людей. Какая-то бурная волна, никѣмъ нежданная и таинственная, уноситъ ихъ съ пустѣющаго берега жизни. Что-то ужасное и проклятое въ этихъ ужасахъ смерти, въ этихъ воровскихъ ея подступахъ, что-то ненавистное и рвущее сердце русскаго человѣка, печаль котораго тѣмъ глубже, чѣмъ безсильнѣе онъ чувствуетъ себя въ виду этой грозной и безпощадной судьбы».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пчеловодство-самоучитель.

Упрощенное и чисто практическое. 1 изд. Цѣна 40 коп. всякими марками. 2 изд. (4-я тысяча). Цѣна 1 р. Брошюра— Улей-Колода, приспособленный ц. 10 к. Печатаются и будутъ на Выставкѣ.

Адресъ автора книгъ, гдѣ ихъ складъ: Ефремовъ, Тульской губ., с. Лобаново, Благочинному Александру Ив. Успенскому.

Поступило въ продажу второе изданіе роскошной картины, исполненной масляными красками:

«ГОСУДАРИ И ПРАВИТЕЛИ ВСЕГО СВѢТА».

Оригиналъ этой единственной во всемъ мірѣ картины исполненъ при содѣйствіи находящихся въ С.-Петербургѣ иностранныхъ посольствъ.

Величина картины: 1 аршинъ 1½ вершка въ длину и 12 вершковъ въ ширину.

Картина «Государи и правители всего свѣта» исполнена двадцатью пятью красками и ничѣмъ неотличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; на ней, съ поразительной вѣрностью, изображены въ полный ростъ слѣдующія нынѣ царствующія въ мірѣ особы:

АЛЕКСАНДРЪ III—императоръ Всероссійскій; ВИЛЬГЕЛЬМЪ I—императоръ Германскій; ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ—императоръ Австрійскій; ВИКТОРІЯ—королева Англійская; ЖЮЛЬ ГРЕВИ—президентъ Французской республики; ГУМБЕРТЪ I—король Итальянскій; АЛЬФОНСЪ XII—король Испанскій; ЛЕОПОЛЬДЪ I—король Бельгійскій; ХРИСТІАНЪ IX—король Датскій; ОСКАРЪ II—король Шведскій и Норвежскій; ЛУИСЪ I—король Португальскій; ВИЛЬГЕЛЬМЪ III—король Голандскій; ЛЕВЪ XIII—папа Римскій; ГЕОРГЪ I—король Греческій; НИКОЛАЙ I—князь Черногорскій; МИЛАНЪ IV—король Сербскій; АЛЕКСАНДРЪ I—князь Болгарскій; КАРЛЪ I—король Румынскій; АБДУЛЪ-ГАМИДЪ—султанъ Турецкій; ТЕВФИКЪ-ПАША—хедивъ Египетскій; МУЛЛЕЙ-ГАССАНЪ—султанъ Марокскій; НАССРЪ-ЭДДИНЪ—шахъ Персидскій; МУЦХИТО—императоръ Японскій; КУАНГЪ-СЮ—императоръ Китайскій; ГАРФИЛЬДЪ—президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и ДОНЪ-ПЕДРО—императоръ Бразильскій.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ недѣлю пятую по Пятдесятницѣ произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, въ Почаевской Лаврѣ, Іюня 20 дня 1882 г. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 19 Вол. Еп. вѣд сданъ на почту 1-го Іюля 1882 г.

Редакторъ *Н. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Іюля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.